

3185

Издательство „НАКАНУНЪ“.
ПРОСВѢТИТЕЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА. № 2.

А. Н. Потресовъ.

П. Б. АКСЕЛЬРОДЪ

(45 ЛѢТЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ)

СЪ 3 ПОРТРЕТАМИ.

 ЦѢНА 25 КОП.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „Печатный Трудъ“, Прачешный пер., 4, уголъ Мойки.

1914.

А. Потресовъ.

П. Б. АКСЕЛЬРОДЪ

(СОРОКЪ ПЯТЬ ЛѢТЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДѢ-
ЯТЕЛЬНОСТИ).

Издательство „НАКАМУНЪ“.

Для Плетанова

№ 1795

ГЛАВА IV.

Періодъ 80-хъ годовъ. „Группа Освоб. Труда“. Призывъ къ пролетарской самодѣятельности Идейная борьба съ народолюбствомъ и либерализмомъ.

Конституируясь, въ своемъ первомъ же печатномъ заявленіи—въ объявленіи объ изданіи „Библіотеки современнаго социализма“ (сент. 1883 г.),—объявленіе писано Плехановымъ—Группа говоритъ о разрывѣ „со старыми анархическими тенденціями“, какъ и о томъ, что она въ свою программу включаетъ борьбу съ абсолютизмомъ и организацію русскаго рабочаго класса въ особую партію. Но разрываясь съ „анархическими тенденціями“, она на первыхъ порахъ еще все же не думала объ окончательномъ разрывѣ съ партіей „Народн. Воли“. Только послѣ статьи Тихомирова и рецензіи Лаврова на брошюру Плеханова „Соціал. и полит. борьба“ можно сказать, что война была объявлена и „Группа Освобожденія Труда“ на объявленіе войны отвѣчала манифестомъ, памфлетомъ Плеханова—„Наши разногласія“ (1884 г.).

Отъ первоначальныхъ же попытокъ къ совмѣстной работѣ социалдемократовъ и народолюбцевъ осталась, какъ памятникъ переходнаго момента—рядомъ съ библіографической замѣткой Плеханова о книгѣ Аристовъ о Щаповѣ—только статья Аксельрода—Соціализмъ и мелкая буржуазія“ въ первыхъ двухъ книжкахъ „В. Н. Воли“.

А затѣмъ—уже на все десятилѣтіе 80-хъ годовъ—идейная борьба съ народолюбствомъ является однимъ изъ существенныхъ мотивовъ въ литературной работѣ социалдемократовъ того времени.

Чтобы понять, однако, направленіе и характеръ этой первоначальной с. д-ской работы, и въ частности—работы Аксельрода, надо принять во вниманіе общественно-политическую обстановку, въ которой она производилась. Это было время крѣпчайшей реакціи и быстро въ Россіи сходявшаго на нѣтъ революціоннаго движенія. „Народная Воля“, какъ организація, была разбита, но народолюбчество, какъ направленіе, и притомъ народолюбчество періода паденія, незамѣтными переходами сливавшееся съ простымъ консти-

туціоналізмомъ, еще насыщало въ предѣлахъ извѣстныхъ общественныхъ круговъ атмосферу того времени. И съ другой стороны, та же реакція и общественная депрессія не давали взойти и новымъ социалдемократическимъ всходамъ: онѣ лишали первыхъ русскихъ социалдемократовъ какихъ-либо точекъ опоры въ Россіи, и тѣмъ глушили развитие практической положительной стороны ихъ взглядовъ и обрекали на роль преимущественно критиковъ, подготавливающихъ почву для будущаго, расчищая эту почву отъ засоряющихъ ее традицій и идей.

Потому то взгляды Аксельрода на значеніе и роль российской социалдемократіи и его тактическіе выводы, съ такою конкретностью развернувшіеся въ слѣдующемъ десятилѣтіи, оставались пока что въ зародышевомъ видѣ. Вѣдь, еще не было не только партіи, но даже и движенія, и рѣчь шла лишь о подготовленіи элементовъ будущей партіи, о литературномъ содѣйствіи процессу выработки рабочей интеллигенціи и ея сплоченія въ кружки.

Но уже въ объявленіи объ „изданіи рабочей библіотеки“, составленномъ Аксельродомъ и подписанномъ имъ совмѣстно съ Плехановымъ (сентябрь, 1884 г.), говорится о томъ, что рабочая интеллигенція должна перестать „тащиться въ хвостѣ такъ называемыхъ интеллигентныхъ кружковъ“ и организоваться въ „самостоятельную силу“. Ея цѣлью должно стать образованіе „самостоятельнаго рабочаго союза или рабочей партіи въ полномъ смыслѣ этого слова“.

Какъ видимъ, призывъ къ пролетарской самодѣятельности былъ первымъ словомъ, обращеннымъ къ рабочей аудиторіи, Аксельрода, ставшаго социалдемократомъ; и первой же заботой его, сохранявшей центральное мѣсто въ его дѣятельности 80-хъ годовъ, была забота о созданіи кадровъ носительницы этой самодѣятельности—рабочей интеллигенціи. Вотъ почему онъ удѣляетъ такъ много вниманія литературѣ популярной и пропагандистской, ставящей себѣ общеобразовательныя цѣли.

Этимъ цѣлямъ служить его брошюра „Рабочее движеніе и социалдемократія“, вышедшая въ 1885 г., какъ первый выпускъ „рабочей библіотеки“: въ этой брошюрѣ развивается необычная для популярныхъ брошюръ того времени мысль о связи рабочаго движенія и формъ

его организаціи съ существомъ капиталистическаго процесса. Брошюра заканчивается „пожеланіемъ, чтобы и промышленный классъ Россіи выступилъ, наконецъ, во главѣ трудящихся классовъ своей родины на поле всемірной борьбы труда противъ капитала“, и чтобы рабочая интеллигенція, идя по стопамъ „Сѣверно-русскаго рабочаго союза“ (70-хъ г.г.), сложилась въ самостоятельную рабочую партію для одновременной борьбы противъ капитала и противъ существующаго въ Россіи режима.

Этимъ цѣлямъ служить и вся та серія статей Аксельрода, которая знакомила читателей съ европейскимъ рабочимъ движеніемъ. Такова, во первыхъ, статья во 2-мъ номерѣ Петербургской газеты „Рабочій“. Два номера этой газеты (незаконно выходившей въ 1885 году) представляли за все десятилѣтіе 80-хъ годовъ единственное проявленіе въ Россіи социалдемократической дѣятельности. Статья трактовала о выборахъ въ германскій рейхстагъ (1884 г.) и о соц. дем. партіи. Затѣмъ, въ сборникѣ „Социалдемократъ“, вышущемъ „Группой Освобод. Труда“ въ 1888 г., отмѣтимъ статью „Рабочее движеніе въ началѣ 60-хъ годовъ и теперь“, дающую интересную картину тогдашняго роста мірового движенія пролетариата. Далѣе, регистрируемъ его работы въ журналѣ „Социалдемократъ“ — этомъ первомъ соц. дем. журналѣ въ Россіи, издававшемся Группой. Его вышло четыре книжки за періодъ времени съ 1890 и по 1892 г. Кромѣ замѣтки въ въ 1-мъ №, реферировавшей содержаніе извѣстной нѣмецкой брошюры „Nach zehn Jahren“, въ которой подводился итогъ десятилѣтію исключительнаго закона противъ социалистовъ въ Германіи, здѣсь—въ трехъ книжкахъ журнала—помѣщена его лучшая работа, посвященная германской соц. демократіи: „Политическая роль соц. дем. и послѣдніе выборы въ германскій рейхстагъ“. Это цѣлое изслѣдованіе, на столько значительное и цѣнное, что часть его въ переводѣ на нѣмецкій языкъ была перепечатана въ Neue Zeit—научномъ органѣ германской социалдемократіи. Въ этой работѣ Аксельродъ, между прочимъ, приходитъ къ тому выводу, что политическій переворотъ, возможный въ Германіи, не допускаетъ другого исхода, „кромѣ господства пролетариата, ведущаго къ торжеству коммунизма“. И, наконецъ, къ той же категоріи относится и его

отчетъ о международномъ социалистическомъ конгрессѣ въ Парижѣ 1889 года, отчетъ, помѣщенный въ 2 и 3 номерахъ американской рабочей газеты „Знамя“ за 1890 г.

Но къ рабочей интеллигенціи онъ обращается и непосредственно—въ своихъ „Письмахъ къ русскимъ рабочимъ объ освободительномъ движеніи пролетаріата“, помѣщенныхъ въ „политическомъ социальнореволюціонномъ обзорѣни“ „Соціалистъ“, единственный номеръ котораго вышелъ въ іюнѣ 1889 г.¹⁾ Позже, въ 1893 г.—то же „письмо“ съ небольшими дополненіями и предисловіемъ появилось въ видѣ брошюры подъ названіемъ „Задачи рабочей интеллигенціи въ Россіи“.

„Выясненіе ему (т. е. рабочему классу) — говоритъ Аксельродъ—необходимости политической свободы, сплоченіе хоть нѣкоторой части его въ самостоятельную силу для борьбы за нее—таковъ долженъ быть ихъ (передовыхъ людей нашего класса) первый шагъ въ дѣлѣ организациі рабочаго движенія въ Россіи“. И тутъ же основной лейтмотивъ того времени, въ разныхъ формахъ постоянно повторяющійся: надо, чтобы рабочимъ массамъ въ Россіи была обеспечена возможно большая доля въ выгодахъ предстоящаго въ Россіи государственнаго переворота.

Вопросъ о политическомъ движеніи рабочаго класса въ Россіи выдвигался, такимъ образомъ, на первую очередь. Но для того, чтобы этотъ вопросъ былъ правильно поставленъ и понятъ, предстояло еще преодолѣть рядъ препятствій въ видѣ тѣхъ представленій о политической борьбѣ, которыя въ то время господствовали. Еще необходима была борьба, какъ съ политической концепціей народофильства, такъ и съ политической концепціей либерализма. Это и дѣлаетъ Аксельродъ въ своихъ двухъ работахъ, наиболѣе полно резюмирующихъ его взгляды того времени.

Это, во-первыхъ, его гектографированная брошюра, „Отвѣтъ“ (на запросъ о задачахъ и цѣляхъ русской заграничной литературы), относящаяся къ 1887 году, и во-вторыхъ, тотъ рядъ его статей въ американской рабочей газетѣ „Знамя“,

¹⁾ Если не ошибаюсь, это былъ послѣдній случай участія въ одномъ органѣ П. Лаврова, Тарасова и др. съ одной стороны, П. Аксельрода и Плеханова съ другой.

за 1889 годъ, который помѣщался подъ общимъ заголовкомъ: „Отношеніе рев. интеллигенціи въ Россіи къ борьбѣ за политическую свободу“. Брошюра „Отвѣтъ“, какъ въ свое время ненапечатанная, и потому разошедшаяся лишь въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, совершенно въ настоящее время неизвѣстна въ кругахъ социалдемократіи, что, однако, не мѣшаетъ ей быть однимъ изъ самыхъ выдающихся произведеній русской социалдемократической литературы, замѣчательнымъ по тому анализу, которому брошюра подвергаетъ понятіе политической борьбы, разбирая политическіе взгляды народофильцевъ.

Обращенная къ револ. интеллигенціи того времени, брошюра, считаясь съ тогдашними умонастроеніями, должна съ одной стороны еще доказывать восприимчивость русскаго пролетаріата къ политической борьбѣ, и съ другой—въ противовѣсъ тѣмъ взглядамъ, которые въ „безпримѣрномъ рабствѣ“ и крайней нищетѣ населенія усматривали источникъ его революціонности—втолковывать, что „всякое расширеніе политическихъ правъ рабочаго класса является въ рукахъ его передовыхъ отрядовъ орудіемъ для борьбы за непосредственное огражденіе государствомъ интересовъ труда противъ капитала“, и что каждое „частное завоеваніе“ служитъ пролетаріату „новой позиціей или исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ нападений на экономическій и политическій строй буржуазнаго общества“. Съ этой точки зрѣнія брошюра отмѣчаетъ то „огромное воспитательное значеніе“, которое „имѣлъ для германскаго пролетаріата сравнительно короткій періодъ пользованія общимъ избирательнымъ правомъ и далеко не полной политической свободой“. Съ этой точки зрѣнія она намѣчаетъ и непосредственную цѣль, къ которой должны стремиться русскіе социалисты въ своей борьбѣ противъ абсолютизма, а именно, „завоеваніе возможно болѣе демократической конституціи“. Эта цѣль обоснована въ концепціи социалдемократіи, и наоборотъ—виситъ въ воздухѣ у народофильцевъ, подставляющихъ къ тому же въ широкое понятіе политической борьбы узкое понятіе одной изъ разновидностей этой борьбы — террора. Но совершаютъ они эту подстановку не случайно: она непосредственно связана съ господствующимъ представленіемъ объ исторической роли революціонныхъ партій, якобы, главнымъ образомъ, сводящейся къ „физическому акту низверженія“.

„У насъ упускаютъ изъ виду—замѣчаетъ Аксельродъ—что окончательный ударъ враждебному режиму наноситьъ чаще всего сила или событія, внѣ власти дѣйствующей партіи“. Между тѣмъ, „центр тяжести исторической миссии крайнихъ оппозиціонныхъ партій заключался и заключается въ томъ, что борьба ихъ съ врагомъ, нанося ему удары и подрывая его силы, въ то же время развиваетъ и организуетъ общественные элементы, которые умѣли бы воспользоваться первымъ крупнымъ разстройствомъ въ непріятельской арміи, чтобы окончательно дезорганизовать ее и забрать въ свои руки всѣ ея выгодныя позиціи. Отъ кого бы и откуда непосредственно ни исходилъ послѣдній ударъ врагу, историческая роль револ. партіи будетъ достойно выполнена, если она въ процессѣ борьбы противъ него подготовитъ общественное самосознаніе настолько, что удобная минута не будетъ упущена въ интересахъ созданія такихъ учреждений, которыя бы сдѣлали невозможнымъ возвратъ къ старому режиму“.

Въ этихъ словахъ Аксельрода уже дана отправная точка той линіи, которая явственно могла обнаружиться лишь много позже, при болѣе развитой общественно-политической жизни. Но дальше. Установивъ это понятіе политической борьбы, Аксельродъ устанавливаетъ—если можно такъ выразиться—и методологию этой борьбы, — принципы социалдемократической агитаціи. Онъ говоритъ о „небольшомъ рядѣ очень простыхъ и опредѣленныхъ требованій политическаго и экономическаго характера“, какъ практическихъ лозунгахъ движенія и о „пользованіи всякимъ столкновеніемъ рабочихъ съ хозяевами и правительствомъ для агитаціи во имя этихъ требованій“. Это положеніе, отчасти позаимствованное Аксельродомъ—социалдемократомъ у Аксельрода-бакуниста, (который, въ свою очередь, позаимствовалъ его у германской социалдемократіи) опять таки только въ слѣдующемъ десятилѣтіи получило признаніе—или вѣрнѣе, было какъ бы вновь открыто, но на первыхъ порахъ, какъ увидимъ, и въ значительной же мѣрѣ искажено.

Гдѣ же выходъ изъ существовавшего застоя революціоннаго движенія? Для социалистовъ Аксельродъ его видѣлъ въ тѣсной связи „лучшей части интеллигенціи“ съ передовыми рабочими. Эта связь положитъ основаніе процессу

формированія рабочей партіи, будутъ заложены „элементы будущей рабочей партіи“, т. е. должны быть образованы теперь же „изъ лучшихъ представителей нашей интеллигенціи и рабочихъ такіе кружки, которые, руководя борьбой“ противъ существующаго политическаго строя, „оказались бы способны воспользоваться моментомъ сильнаго общественнаго возбужденія (въ періодъ паденія абсолютизма вслѣдствіе какихъ бы то ни было обстоятельствъ) для созданія болѣе или менѣе серьезной рабочей партіи“. Необходимо „уже въ процессѣ борьбы съ абсолютизмомъ“ „подготовить рабочихъ“ „къ самостоятельной роли въ первый же періодъ конституціонной жизни“. И еще: изъ мертвой точки движеніе можетъ быть, какъ уже сказано, выведено социалдемократизмомъ, но также—и „осмысленнымъ либерализмомъ“. Социалистамъ, однако, важно не выпускать изъ своихъ рукъ руководства революціонной борьбой, имъ важно за социализмомъ закрѣпить „славную традицію борьбы за политическую свободу“. Такимъ образомъ, социалисты, дорожащіе социализмомъ, должны стать социалдемократами.

Но въ томъ то и дѣло, что въ концѣ 80-хъ годовъ было много социалистовъ, готовыхъ во имя, будто бы, болѣе успѣшнаго достиженія политической свободы оставить „на время“ социализмъ и стать либералами. Такого рода слияніе революціонной интеллигенціи съ „обществомъ“ проповѣдывалъ, напр., выходившій въ концѣ 80-хъ годовъ журналъ „Самоуправленіе“. Критику этого течения и даетъ Аксельродъ въ своихъ очеркахъ въ „Знамени“¹⁾, рисующихъ исторію отношенія рев. интеллигенціи 70 и 80-хъ годовъ къ вопросу о политической свободѣ. Онъ проводитъ здѣсь мысль о бесплодности того „союза“ революціонной интеллигенціи съ либеральнымъ обществомъ, предпосылкой котораго является отказъ этой интеллигенціи отъ рев. борьбы и превращеніе ея въ умѣренный слой, подобный тому же либеральному обществу. Подобный „союзъ“ бесполезенъ для обѣихъ сторонъ и мысль объ его политическомъ значеніи относится къ области меньшихъ иллюзій, чѣмъ иллюзія захвата власти народолюбцами. Дѣйствительный и дѣлсообразный союзъ можетъ образоваться лишь при условіи существованія съ одной стороны „самостоятельнаго политическаго движенія

¹⁾ №№ 10—14 за 1889 г.

въ либеральныхъ слояхъ“, и съ другой — „интенсивнаго революціоннаго движенія“, т. е. при данныхъ условіяхъ—соціалдемократическаго движенія. И только въ качествѣ „серьезной политической силы“ революціонеры и „способны были бы вызвать къ жизни оппозиціонные элементы общества“ и „пробудить въ нихъ стремленіе заключить“ достойный „союзъ“.

Чтобы закончить періодъ 80-хъ годовъ въ литературно-политической дѣятельности П. Б. Аксельрода, намъ остается еще упомянуть объ одной только работѣ, стоящей совѣмъ особнякомъ въ его творчествѣ. Я говорю о статьѣ его „Ученіе Джорджа“, появившейся въ двухъ книжкахъ журнала „Дѣло“ (№№ 9 и 10) за 1888 годъ (за подписью А-ръ): Насколько мнѣ извѣстно, въ русской печати это первое приложеніе къ ученію нащумѣвшаго въ то время американскаго экономиста марксистскаго анализа.

Г Л А В А V.

90-е годы. Начальные шаги рабоч. движенія въ Россіи. Статьи въ „Neue Zeit“ и „Работникъ“. Теорія историческаго своеобразія положенія русской соціалдемократіи и обоснованіе соотвѣтств. тактики. Борьба съ экономизмомъ и русск. бернштейнствомъ.

Новая эра для литературно-политической работы Аксельрода наступила въ 90-хъ годахъ, и поворотнымъ пунктомъ, такъ сказать, переваломъ изъ мертвой полосы предшествующаго десятилѣтія въ эпоху, ознаменовавшуюся началомъ классового движенія пролетаріата подъ идейнымъ вліяніемъ соц.-демократической интеллигенціи, можетъ быть принятъ 1891 годъ—годъ приснопамятнаго голода, но въ то же время и годъ, когда впервые прозвучалъ голосъ русскаго рабочаго, какъ члена международной пролетарской семьи. Я имѣю въ виду тѣ рѣчи петербургскихъ рабочихъ на майскомъ праздникѣ 1891 года, которыя не стали тогда достояніемъ широкихъ общественныхъ круговъ, но произвели громадное впечатлѣніе на первыхъ русскихъ соціалдемокра-